

Проповедь пастора Хайнца Китцки
об исцелении у купальни Вифезда
1995

Больной у купальни Вифезда был безнадежен. Среди других больных, лежащих вокруг источника, у него не было никаких шансов.

Некому было помочь, и сам он не мог даже попытаться войти первым в исцеляющую воду. Его положение было отчаянным. Собственно говоря, его ожидание там не имело никакого смысла. И все-таки он ждал. Несмотря на всю безнадежность, он не сдавался и ждал.

38 лет был болен, 38 лет лежал...

Почти вдвое больше лет были закрыты наши церкви в России, не было пасторов. Те из нас, кто застал то время и пережил закрытие церквей, наверняка поймут то отчаяние, которой испытывал безнадежный больной.

Церкви оставались стоять с закрытыми дверями, верующие проходили мимо них. Время шло, и двери открывались, но за ними были заводы, бассейны, кинотеатры. Алтари были так близки, но не было никого, кто освятил бы на них хлеб и вино. В этих церквях невозможно было найти спасение.

Определенная безнадежность существует и поныне. Может, она стала, привычнее, банальнее, но отнюдь не слабее. Скольким людям доводится проходить мимо витрин и прилавков с превосходными товарами и продуктами, которые они не могут себе позволить? Почти всем приходится каждый месяц считать деньги и тщательно распределять их, чтобы хватило. И по сей день не изжито отчаяние и страх за завтра.

Возможно, кто-то и скажет, что жаловаться — это не по-христиански. Но желания человека у купальни в Вифезде тоже не назовешь слишком благочестивыми. Его волновало собственное здоровье, и он не скрывал это. И его просьба была услышана. Христос говорил с ним. И угадал его делание даже раньше, чем больной сам его высказал.

Христу не кажется мелочной или эгоистичной эта невысказанная просьба, Он не считает, что человек печется о своем, хотя мог бы уступить место молодым или детям, у которых вся жизнь впереди. Больному не сказали, что для него уже поздно.

Какой больной или страдающий не ответит утвердительно на вопрос: хочешь ли быть здоровым? А ведь бывает. Старики говорят, что уже пожилы, и хватит с них. Кто-то боится боли. Кто-то не хочет лишать семью накоплений и тратить их на свое лечение, или обременять близких своей немощью.

Христос сам все видит и решает за нас. Наш ответ «да» — все, что нужно, чтобы Бог все устроил. Если Он видит наши сокровенные желания, то как мы можем сомневаться, что Он видит и чуть дальше? Что наша семья справится, лишь бы мы были живы и здоровы, и даст для этого и средств и сил. Мы же все время рассчитываем только на себя, умаляя божественное вмешательство.

И для тех, кто еще сомневается в том, стоит ли попросить что-то для себя, эта история исцеления.

Кто-то поверит в возможность чуда не в сказке, а для себя, в жизни. Кто-то усомнится. Но сегодня мы видим открытые церкви и слышим звуки органа на богослужении, слушаем проповедь настоящего пастора и подходим к алтарю в св. Причастии. И я не понимаю людей, которые отказываются от этого чуда, победившего долгие годы безнадежного ожидания.

Кто совсем недавно мог подумать, что вернется свобода вероисповедания и открытые богослужения станут свободны и общедоступны? И не боимся ли мы снова потерять это?

Бог заботится не только о душе, но и о плоти. Если же мы ждем чуда, то должны знать, в чем оно заключается. Многие ожидают немедленного изменения к лучшему, вопреки всем законам природы. Но чудо не в том, что лежащий больной встал и пошел. А в том, что Иисус сам пришел к нему. Отчаявшимся следует помнить, что Господь идет к ним навстречу сам, не дожидаясь, пока они вспомнят или узнают о Нем.

К несчастью, возник спор — если чудо происходит в субботу, в нем не может быть ничего хорошего. Но спорщики забыли, что для Бога человек — превыше заповеди. Суббота — для человека, а не наоборот. Человек был создан и любим Творцом прежде всех заповедей.

Христос освобождает нас от бремени закона ради чуда быть с Ним. Он освобождает людей от неверия, обращается к сомневающимся, и учит, что суббота, проведенная в унынии и отчаянии, в безнадежном состоянии, не стоит, чтобы ее соблюдали ради того, чтобы это состояние ничем не нарушить. Нет покоя в страдании. И субботу может чтить лишь человек, прежде возлюбивший Бога всем сердцем.

Иисуса стали гнать и искали убить Его — таков конец нашего отрывка. Искали убить те, кто чтит субботу, забыв Бога...

Исцеленного Он предостерегает от греха. Как и всех, кто обрел надежду, почти ее потеряв. И мы смеем надеяться, и, подобно тому больному, не отходим от наших вновь обретенных алтарей, словно от края купальни, в надежде, что найдется тот, что спасает.

Перевод Екатерины Воропановой